

сандр Террелли

КОЛОНКА
КРИТИКА

ГАРЛЕМСКИЕ
МИНИАТЮРЫ

МОСКОВСКИЙ ПЛЯЩИ
Г. Москва

24 МАЯ 1986

Сегодня заканчивает гастрольные выступления в Москве Танцевальный театр Гарлема (Нью-Йорк).

Театр был создан почти двадцать лет назад как отклик на убийство выдающегося негритянского лидера Мартина Лютера Кинга. Одним из основателей и художественным руководителем труппы является Артур Митчелл, в прошлом замечательный танцовщик, для которого специально создавал партии в своих балетах Джордж Баланчин.

Театр привез четыре программы, каждая из которых состоит из нескольких одноактных балетов. Труппа представлена разнообразно и знакомит зрителей как с работами современных хореографов, так и своей интерпретацией классики.

Первое, на что обращаешь внимание, прекрасная выучка американских артистов. Они легки в прыжках, стремительны во вращениях, четки в исполнении самых акробатических подержек, а также артистичны, эмоциональны, пластически выразительны.

Притягательная сила балета в том, что он обладает большей эмоциональной силой воздействия, причем действует мгновенно, неотразимо. Но, чтобы так случилось, требуется высокий уровень хореографического мышления, способного не только отразить окружающий мир, но и дать толчок к его осмыслению. Именно глубины переживаний, озарения и не хватало порой зрителям на спектаклях американского балета.

В «Адажиетто № 5» музыка Г. Малера, удивительно нежная, проникновенная, не находила отклика в вычурно-ломаных, изощренных движениях, которые сочинялись, а не вытекали из нее (постановка Ройстона Малдума).

В «Следах в красном» (музыка Джона Адамса, постановка Гарта Фэгана) красивыми бурнами вскипают группы танцовщиков в синих и голубых костюмах, а блеск их серебряных поясов напоминает солнечные блики на водной глади. В этом номере много эффектных живописных деталей, но не возникает, увы, сопереживания.

Не вполне удовлетворила постановка «Отелло» на музыку А. Дворжака. Постановщиком Джоном Батлером не было найдено точное хореографическое решение, и потому великая трагедия предстала в коротком беглом пересказе.

«Легенда Фолл Ривер» — один из немногих сюжетных балетов в репертуаре Гарлемского театра. Поставленный в 1948 году Агнесой де Милль, он считается американской балетной классикой. Сцены воскресного «ничего неделания» прекрасно передают жизнь заштатного городка Фолл Ривер, где разыгрываются драматические события. Лучшая сцена спектакля — проповедь в церкви. Балетмейстер не побоялась, вопреки узко понимаемой сценической правде, дать священнику (Лоуэлл Смит) виртуозную вариацию, насыщенную прыжками и вращениями, великолепно передающими пафос воскресной проповеди и ее магическое воздействие на прихожан. С большой драматической силой проводит безмолвную паузу Обвиняемая (Карен Браун). Медленно, почти сомнамбулически выходит она из дверей когда-то родного дома, темнеющего сейчас остовом на фоне кровавого заката. Еще шаг — и она очутится среди визжащей и улюлюкающей толпы, а впереди страшная кара — виселица, от вида которой вначале немеет, а потом трепещет и корчится душа...

Возникали на спектаклях Гарлемского театра и дорогие минуты полного взаимопонимания сцены и зала. Так было на балете «Произвольности» на музыку Ф. Пуленка, который в 1973 году поставил Глен Татли, посвятив эту работу памяти рано умершего талантливого балетмейстера Джона Кранко. «Не спрашивай, по ком звонит колокол...» — эти слова вспоминаются, когда в полном безмолвии Ивон Холл и Аугуст ван Херден делают первые движения. Тело танцовщицы взмывает вверх, и мощной звуковой лавиной обрушивается звучание органа.

Самый большой успех артисты из Гарлема имели в балетах, созданных на основе органичного слияния разных культур: европейской, представленной изысканным, веками отшлифованным искусством классического танца, и африканской, прорывающейся в неожиданных пластических интонациях. В балете «Дугла» (музыка, хореография и костюмы Джоффри Холдера) представлен яркий свадебный обряд жителей острова Тринидад. В «Троянской войне» замечательно воссозданы хореографом Робертом Нортон на музыку Боба Даунса воинственные пляски древних спартацев.

«Концерт в фа мажоре» на музыку Джорджа Гершвина по праву можно назвать своеобразной визитной карточкой Гарлемского театра. Жизнь такова, какой ты ее видишь, и поэтому не стоит унывать. Ведь солнце заглядывает даже сюда, в каменные щобы небоскребов, и мимолетная встреча с легконогой насмешливой девчонкой, знающей себе цену, может взбудоражить так, что об этом не расскажешь даже другу, и жизнь прекрасна, когда ты молод. Обо всем этом рассказали нам американские артисты, оставив ощущение праздника танца.

Н. ОНЧУРОВА.